

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН

«Центровые» из Воронежа

Такая профессия - порядок охранять

Водитель «Волги», сложив вчетверо бланк протокола, только что составленным инспектором ДПС ГИБДД ОВД района, лейтенантом милиции Владимиром Демьяненко, вышел из здания контрольного поста милиции и направился к машине. Мотор заурчал, автомобиль двинулся в направление города.

Резво обогнавшая «Волгу» иномарка заметила снизила обороты, подъезжая к перекрестку улиц Щорса-Строителей: на обочине обосновался автомобиль дорожно-патрульной службы, а сотрудники ГАИ проверяли проходящий транспорт.

Через мгновение инспектор, заметивший отсутствие на лобовом стекле

только что штрафован на посту?! - возмутился водитель, подивившись прытости инспектора, в мгновение ока успевшего сменить место дислокации. Но вскоре все прояснилось: в автомобиле подавалось похожее на Владимира Демьяненко, как две капли воды, его брат Виктор.

Подобных случаев в практике братьев Демьяненко немало.

Рассказывает Виктор (кстати, старший из близнецов): «Водители путают часто, чего не скажешь о милиционерском руководстве. Профессиональная мили-

ция наблюдательность играет свою роль...».

А вот на традиционный вопрос, задаваемый, наверное, всем близнецам о том, доводилось ли когда-нибудь пользоваться внешним сходством в «корыстных» целях, ответ получал несколько разочаровавший: «Никогда! Даже в голову не приходило. Есть возможность, но вот почему-то не используем».

Сколько они себя помнят - всегда вместе: общие компании для игр в детстве, учились в одной школе и одном классе, служили в одной части, работали в одном РОВД на «материке» и вот теперь на Таймыре.

Даже службу проходят в одном милиционском подразделении. И, как отмечают братья, нет желания развести жизненные пути-дороги в разные стороны.

Родом Вова и Витя из Рельевского района Воронежской области. Кроме них в семье еще четверо братьев, причем, наши герой - младшие из детей. Мама, Антонина Семеновна, в основном занималась детьми. А вот у отца профессия самая что ни на есть вос требованная в сельской местности - занимался Александр Викторович врачеванием братьев наших меньших. Сегодня родители уже на пенсии.

Детство проходило, как у многих: школа, помощь родителям по хозяйству, а оно, под стать семье, было немалым. Теплыми летними вечерами на деревенской площадке разыгрывались захватывающие футбольные матчи: в каждой деревне была своя команда с вратарями, нападающими, защитниками. Братья были постоянными участниками всех футбольных мероприятий. Через несколько лет маленько увлечению суждено было сыграть важную роль в жизни братьев. Но об этом позже.

Машину в семье Демьяненко появилась в начале 90-х годов. И причина за ключалась вовсе не в хозяйственных нуждах. Старший брат Александр служил в милиции участковым уполномоченным. Административный участок находился далеко, километров за двадцать от РОВД. Небходимость же оказаться на обслуживаемой территории появлялась в любую погоду и время суток. Так что новенькая «семерка» была определена на окраину общественного порядка.

Участковый в районе личности замеченной, пользующейся неизменным уважением местных жителей. Потом, когда пришла пора профессионального определения, братья решили последо-

вать примеру Александра, продолжив милиционскую династию семьи Демьяненко.

Служба в органах начальствует с изолятора временно го содержания. Через год у Владимира появилась возможность перевестись в подразделение ГАИ. Витя продолжал служить в ИВС, а затем сел за руль служебного автомобиля патрульно-постовой службы.

Отдельной строкой в послужном списке Виктора Демьяненко стоит трехмесячная командировка на Северный Кавказ.

«Тогда, в 2000 году, я служил уже водителем в ППС. И вот в составе сводного отряда Воронежской области мы отправились в Ухоч-Мортановский район Чечни, - рассказал Виктор. - Я был водителем медицинского автомобиля, закрепленного за нашей частью.

Несколько раз приходилось перевозить раненых с поля боя. Хотя самому принадлежало участие в боевых действиях и не приходилось.

На Таймыр первым из братьев приехал Владимир. А «повинен» в этом... футбол. В один из летних вечеров Виктор в команде гонял по полю мяч. Его окликнул незнакомец, как потом выяснилось, - прапорщик военной части, дислоцированной на Таймыре.

Игра Виктора произвела сильное впечатление на служивого, и северянин пригласил парня на службу за Полярный круг. Срываться с оббитого места Витя не стал по причинам семейным: совсем недавно женился, родился сын. На Север решили «дегелировать» еще не обремененного в то время постом Владимира.

Смелейший сотрудник

быстро прикинулся в отдел ГИБДД УВД Таймыра, сумел и был наладить. В Дудинке суждено было встретить Володе и свою половину.

Сейчас у молодых подрастает сын. Брат же перевелся на Таймыр через год после Вовиного приезда.

И жалеть о сделанном выборе воронежцам не пришло. Хотя, конечно, специфика службы здесь иная. Численность населения Воронежской области несравненно выше, чем в Таймырском районе, «материковое» движение куда интенсивнее здешнего.

Если на Таймыре бывают годы, когда вообще нет погибших на дорогах, то в РОВД Рельевского района без дорожных потерь не обходится ни один год.

Да и водители в области не так заняты.

К примеру, перед самым отъездом Виктору выпало

задержать опасного пре-

Поздравляю всех сотрудников милиции и ветеранов МВД России с Днем образования российской милиции!

Этот год - особый. Наша милиция отмечает 90-летний юбилей, а Таймырская милиция после реорганизации и образования ОВД по Таймырскому Долгано-Ненецкому району - начало нового этапа в своей истории.

Бережно сохранивая и приумножая славные традиции старших поколений, сотрудники органов внутренних дел Таймыра настойчиво совершенствуют профессиональное мастерство и делают все возможное для укрепления доверия к милиции со стороны населения Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

В этот день мы склоняем головы перед светлой памятью сотрудников милиции, отдавших жизнь борьбе с преступностью. Мы чтим память подполковника милиции Сергея Вальдемара Сурова, погибшего в поселке Волочанка при исполнении служебного долга.

Выражая искреннюю признательность нашим ветеранам за их вклад в дело укрепления законности и правопорядка на Таймыре. Спасибо за бескорыстную помощь в работе по воспитанию молодых сотрудников.

Желаю всем крепкого здоровья, благополучия и успехов в службе во имя процветания нашего Отечества!

**Федор АНДРЕЕВ,
начальник ОВД
по Таймырскому
Долгано-Ненецкому
району**
полковник милиции.

**Служебная
командировка**

(Окончание. Начало на 1 стр.).

Отсчитывал последние дни года 2006-й. Боевые действия первых двух этапов вооруженного конфликта в Чеченской Республике, казалось, давно закончились. Но теракты, устраиваемые боевиками, не давали возможность нападить мирную жизнь в Чечне. И как далеко от места было Дудинка, на тот момент столица Таймырского автономного округа! Все же здесь, как и в других регионах России, шел отбор сотрудников пунктов для поездок в служебной командировке в Чеченскую Республику.

Когда водители автохозяйства пропорщик милиции Алексей Мартин предложили вйти в состав Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в Северо-Кавказском регионе, он, не раздумывая, согласился. И пошли для поездки в Чеченскую Республику лучше других. Об этом свидетельствовали результаты медосмотром и тесты психологического обследования.

Он знал из средств массовой информации о том, что происходит в Чеченской Республике. И вот теперь предстояло самому самому быть на посту. Если бы там не было опасно, никто не бы застрахован от угрозы жизни.

Не берегла судьба парня из Сахалина, который работал здесь в дежурной части. Его нашли избитого и истекающим кровью на дне ущелья на юге Благодаря крепкому здоровью он еще был жив. Но, проехав в кем-то время, вскоре скончался.

Если во время первой и второй чеченских войн сотрудники милиции всегда находились при оружии и даже с собой гранаты, то теперь, во время наложения милицейской жизни, в свободное от работы время оружие носить запрещалось.

Прошло некоторое время, и водитель Мартин должен был вести офицеров в Владикавказ. Вернувшись из поездки в два часа ночи, он

на то, что комната, где он был поселен, находилась в четырех километрах от отдела внутренних дел. Когда он стоял в створе в пополнении, с автоматом, наступил момент. Слышились слова таксиста, подбросившего к зданию ОВД: «Вот ты зачем приехал сюда? Деньги зарабатывать? Мало вас обстреляли, в заложники берут. Это НАША земля. А вам нечего тут делать».

«Далеко недрежулюбно начались общения с местными жителями», - горько по думал про себя Алексей Мартин. Ведь цель его командировки, которой предстояло продлиться 180 суток, за

как обычно, поставил в автопарк машину и отправил в общежитие. Дорога шла между гарнизонами. В ту ночь наступила кромешная темнота. Слышились крики, явно кем-то гонялись за толпой. Когда этот «кто-то» проносился мимо, Алексей Николаевич попытался снять пальто с плеча и помчался за ним заговорить: «Брат, что случилось?». Ответом был топот быстро удаляющейся фигуры. А потом с другой стороны послышались выстрелы. Темнота той ночи сохранила импульсы изображения на блок-постах с фонарями, начали подыхать машины, приближаясь к блок-постам. Тогда колонна встала. Через несколько дней от самодельного фугаса подорвалась на блок-постах в Шалинском, Науильском районах, в Шато. Там, в горах недалеко от села, они охраняли жителей этих поселений от набегов боевиков. Гарпин из разных мест России сюда привели чувства долгих и стремления защиты людей от террористов. Это понял Алексей Николаевич, видя, в каких условиях живут ребята. Есть блок-посты, где на залитом цементе просто стоит палатка. В них - бруски и койки. Кругом - голая местность, зимой снег.

Вторую ночь чеченский

командиром пропорщиком Мартин встретил на базе недалеко от Ханкалы. На улице было -25. Хорошо, что запасливый, знающий погоду зимой, член таймырской семьи приехал вовремя, несмотря на сильный снегопад.

Прошло некоторое время,

и водитель Мартин должен был вести офицеров в Владикавказ. Вернувшись из поездки в два часа ночи, он

так и спал в нем - прямо в одежде и сапогах. Машина не прогревалась, бензина было впритык.

Солдаты на блок-посту тогда рассказали, что зимой здесь более или менее спокойно. А с наступлением весны, когда распускаются листья («зеленка», как здесь говорят), боевики спускаются с гор и начинают свои темные «дела». Тогда наши ребята на блок-постах сидят с автоматами. Позже Алексей Мартин убедился в этом сам.

Только потерпев и «пощекинув» зеленку, начали подыхать. На блок-посте, он все чаще стал слышать звуки стрельбы в горах. Вскоре на его глазах попадал под фугас и разорвался в клочья из автомата. Тогда он знал цену выживанию.

«Несколько раз, когда я

здесь был, я видел, как солдаты сидят на блок-постах с автоматами. Позже Алексей Мартин убедился в этом сам.

Теперь он знает цену выживанию.

Именно так было.

«Все это время я был на блок-постах с автоматами. Домой попал на дежурную машину.

Потом был

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.

Сейчас я могу сказать, что я

занесен в госпиталь.